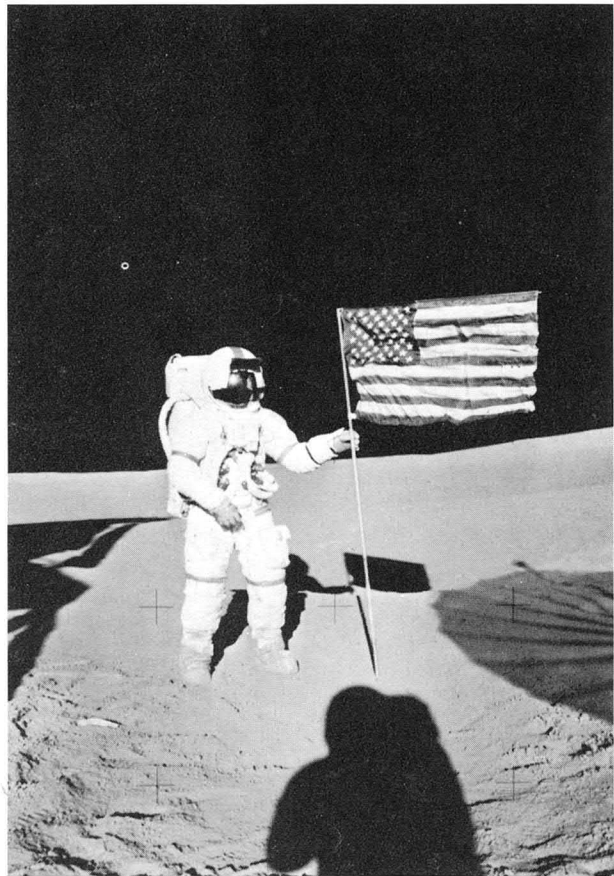
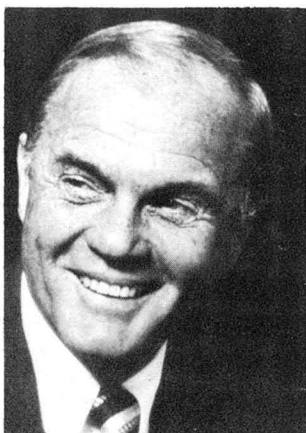

АСТРОНАВТЫ С „АПОЛЛОНА“: КАКОВА ИХ ДАЛЬНЕЙШАЯ СУДЬБА?

Эверли Дрискол

Джон Х. Гленн не участвовал в программе «Аполлон», однако он принадлежит к числу пионеров космоса: Гленн был первым американцем, совершившим 20 февраля 1962 года три витка вокруг земного шара в кабине корабля «Меркурий». Два года спустя он вышел из состава космических экипажей и занял руководящую должность в частной промышленности. В ноябре 1974 года Гленн был избран в Сенат США от штата Охайо.

□ Чем человек может заниматься после того, как он побывал на Луне?

Захватывающие дух прилунения, полные драматизма телерепортажи об отважных лунопроходцах, исследующих мрачные возвышенности и кратеры за 400 000 километров от родной планеты; голубая Земля, мерцающая среди вечной тьмы космоса, — все это осталось позади.

Много событий произошло в мире с того знаменательного дня, когда 30 июля 1969 года первые земляне — Нил Армстронг и Эдуин «Баз» Олдрин — ступили на поверхность Луны, а Майкл Коллинс поджидал своих товарищей на лунной орбите.

Многое произошло и с теми, за кем с таким волнением следили миллионы телезрителей на Земле.

Астронавты «Аполлона» («Аполлон» — кодовое название американского проекта высадки человека на Луну) стали преподавателями, писателями, консультантами, авиаторами, бизнесменами, служащими государственных учреждений, проповедниками, парapsихологами. Кое-кто предпочитает оставаться в тени, вдали от мировой славы. Кое-кому совсем нелегко снова привыкнуть к земным будням.

Само собой разумеется, всем им пришлось заново перестраивать свою жизнь. Майкл Коллинс («Аполлон-11») в своей книге «Неся огонь» пишет: «Я, конечно, не надеюсь, что мне в жизни снова придется совершить что-либо столь же потрясающее, как передача другим огня космических полетов. Но я надеюсь, что мне еще предстоит узнать много интересного, и это позволит мне отдавать свою энергию планам на будущее, а не предаваться воспоминаниям о прошлом».

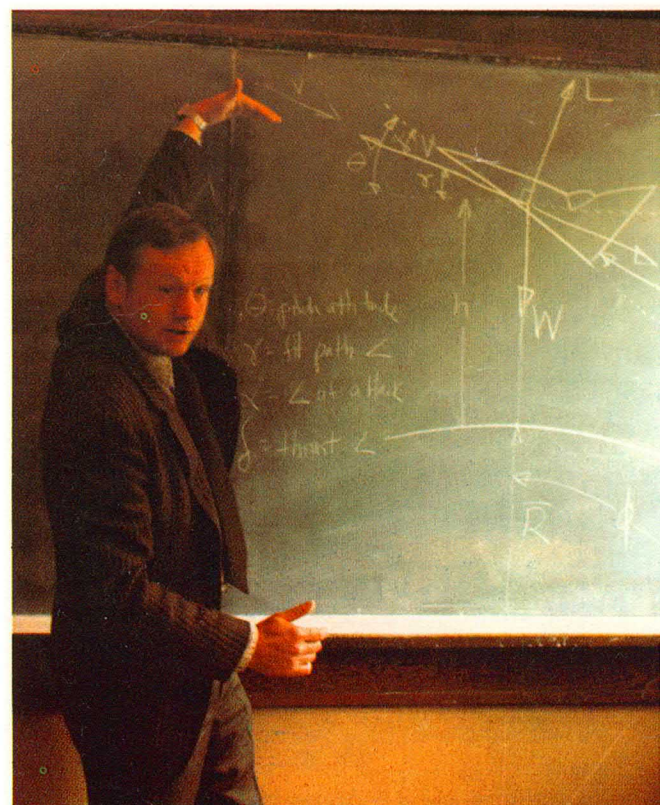
Сейчас Коллинс возглавляет Национальный авиакосмический музей Смитсоновского института в Вашингтоне и следит за проведением работ по строительству нового здания музея, которое предполагается закончить к июлю 1976 года — к двухсотлетию Соединенных Штатов Америки.

Два других члена его экипажа тоже пошли своим путем. Армстронг — первый человек, ступивший на лунную поверхность, — стал профессором факультета аэрокосмической техники в Университете Цинциннати. Он старается не привлекать к себе внимания. В своей книге Коллинс приводит слова Армстронга: «Просто хочу быть университетским профессором и заниматься научной работой». А затем Коллинс от себя добавляет: «Нил живет в замке, окруженном рвом с драконами. По желанию он спускает подъемный мост и делает вылазки — что, впрочем, случается редко. И так же по желанию, что для него очень важно, Нил с достоинством возвращается в свое убежище и целиком посвящает себя лекциям об аэродинамике и летных испытаниях, в чем он большой знаток. Нил знает свое дело и прекрасно справляется с работой».

В свою очередь Олдрин, ступивший на лунную поверхность вторым, прошел через стадию психологических переживаний, о чем он рассказывает в своей книге «Возвращение на Землю». Об Олдрине Коллинс пишет следующее: «Все внезапно кончилось. Баз был отброшен от «Аполлона», как рыба-лоцман от акулы, и начал судорожно плавать в поисках чего-то другого, такого же быстрого и опасного, к чему он мог бы пристать». Но Олдрину удалось успешно справиться с этим периодом, и сейчас он работает в качестве консультанта ряда аэрокосмических предприятий. Из астронавтов не только Коллинс работает в Вашингтоне. Джон Л. («Джек») Суайгерт («Аполлон-13») возглавляет в Палате Представителей США комиссию по делам науки и астронавтики. Доктор Гарисон («Джек») Шмитт («Аполлон-17») работает в Национальном управлении по аэронавтике и исследованию космического пространства, где занимает должность помощника главного администратора по энергетическим вопросам. В том же Управлении трудится Рассел Л. («Расти») Швейкарт («Аполлон-9»), где возглавляет один из отделов. В октябре 1974 года Президент Форд назна-

Джон Л. Суайгерт.

Нил Армстронг.

чил Уилльама А. Андерса («Аполлон-8») главой Регулятивной ядерной комиссии, которая вместе с Управлением по исследованию и развитию энергетических ресурсов пришла на смену недавно упраздненной Комиссии по атомной энергии США. Последнюю Андерс возглавлял с 1973 года.

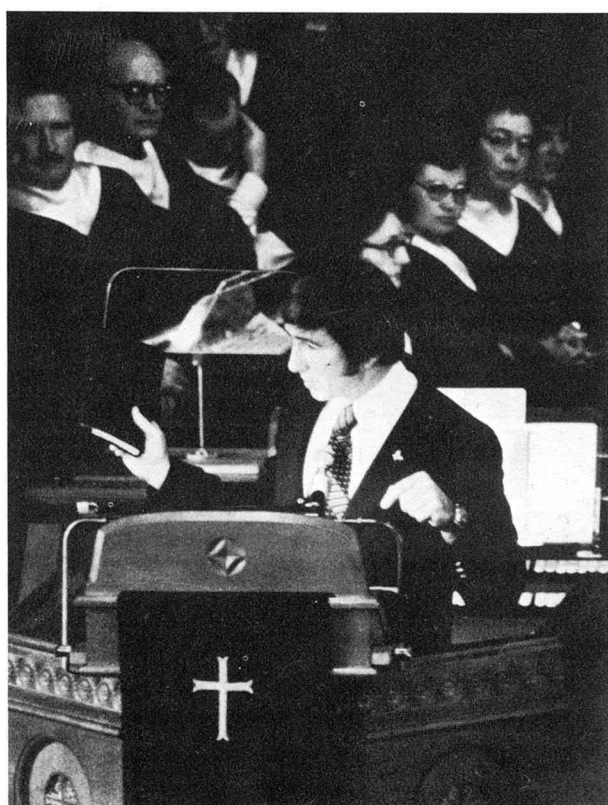
Суайгерт вместе с Джемсом Ловеллом и Фредом Хейсом не смогли полностью выполнить задание из-за взрыва в отсеке обслуживания. «Мы порой думали, что живыми на Землю нам уже не вернуться», — признался позже Суайгерт.

Сейчас он руководит работой 23 специалистов, которые подбирают материалы для конгрессменов, входящих в состав Комиссии по делам науки и astronautики. Эта Комиссия следит за работой трех государственных агентств.

«Космические полеты изменили перспективу моего мышления, — говорит Суайгерт. — Помните, в детстве ваш мир ограничивался кроваткой и комнатой, где вы лежали. Потом мир стал расширяться: мир — это ваш дом, ваш сад, ваш город, ваша страна. После космических полетов я начал мыслить глобально, и именно с глобальной точки зрения, а не с национальной мы должны рассматривать такие проблемы, как обеспечение человечества сырьевыми ресурсами, продовольствием, энергией».

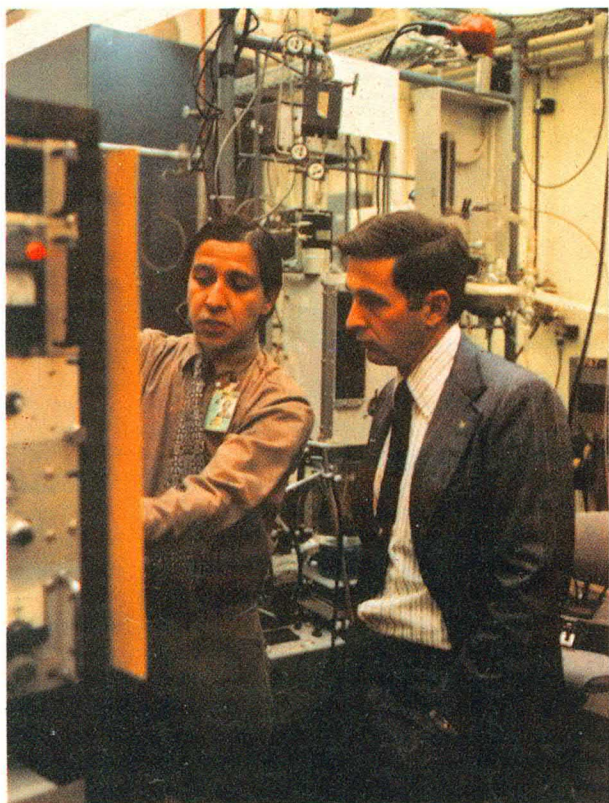
Уолтер Ширра (слева) и телекомментатор Уолтер Кронкайт ведут репортаж о полете очередного «Аполлона».

Джемс Ирвин.

Фрэнк Борман.

Уильям А. Андерс (справа) в научно-исследовательской лаборатории Лоуренса Ливермора.

Такие перемены в мышлении и сознании характерны для всех астронавтов программы «Аполлон». «Я искренне верю, — пишет Коллинс, — что доведись политическим лидерам мира взглянуть на нашу планету с расстояния в 150 000 километров, они коренным образом изменили бы свое мышление. Они бы не увидели, где проходит граница, столь для них важная, между их страной и их соседом. Они бы не услышали громких споров на Земле. Земля должна быть такой, какой ее оттуда видишь: голубой и белой, а не капиталистической и коммунистической, голубой и белой, а не богатой и бедной, голубой и белой, не завидующей другим и не являющейся предметом зависти».

Эдгар Митчелл («Аполлон-14») возглавляет Институт нозических наук, где ищет путей для лучшего понимания человеческого мышления.

Целый ряд астронавтов программы «Аполлон» — например, Джемс Ловелл, Уолтер М. Ширра, Фрэнк Борман, Ричард Гордон, Питер Конрад, Чарлз Кэннингам и Джемс Макдивитт — работают в различных фирмах. Ловелл — администратор частного предприятия в Хьюстоне. Ширра заведует Консультативным бюро по вопросам защиты окружающей среды от загрязнения в Инглвуде (Колорадо). Борман — вице-президент и заведующий оперативным отделом авиакомпании «Истерн эрлайнс». Гордон — ответственный вице-президент профессионального футбольного клуба «Новоорлеанские святые». Конрад работает в области кабельного телевидения. Кэннингам — в фирме по продаже недвижимого имущества в Хьюстоне. Макдивитт сейчас вице-президент электрокомпании в Джексо-не (Мичиган).

Алфред М. Уорден («Аполлон-15»), как Коллинс и Олдрин, тоже начал писать: он уже опубликовал сборник своих стихов «Здравствуй, Земля, привет с корабля «Эндевер»! Кроме того, он заканчивает книгу о космосе для детей. Уорден служит в Калифорнийском исследовательском центре Национального управления по авиации и исследованию космического пространства, где работает над усовершенствованием космических кораблей. Джемс Ирвин («Аполлон-15») стал проповедником христианства.

Из 73 астронавтов, участвовавших в программе исследования космоса, только 35 все еще работают в Космическом центре имени Линдона Б. Джонсона в Хьюстоне (Техас). Многие из них собираются уйти оттуда после завершения последнего запланированного запуска человека в космос — совместного полета американских и советских космических разведчиков в июле 1975 года. Кое-кто останется в Национальном управлении принимать участие в осуществлении челночных рейсов транспортных кораблей с учеными и инженерами на орбитальную космическую станцию, что намечено на 1980-е годы.

Кое-кто из лунопроходцев, в том числе и Уорден, используют свой опыт астронавтов. Дэвид Скотт

(«Аполлон-15») занимает пост заместителя директора Калифорнийского летно-исследовательского центра Национального управления. Шмитт, единственный профессиональный ученый среди астронавтов, руководит работами Национального управления в области изыскания новых источников энергии. Национальное управление не занимается непосредственно энергетическими проблемами, но во многом содействует работе таких учреждений, как Национальный научный фонд и Управление по исследованию и развитию энергетических ресурсов. «Есть много возможностей для использования аэрокосмической техники, — говорит Шмитт. — Например, мы можем поделиться своим опытом в создании солнечных батарей для космических кораблей, превращающих солнечную энергию в энергию электрическую. У нас также большой опыт в области управления, который мы успешно использовали в программе «Аполлон».

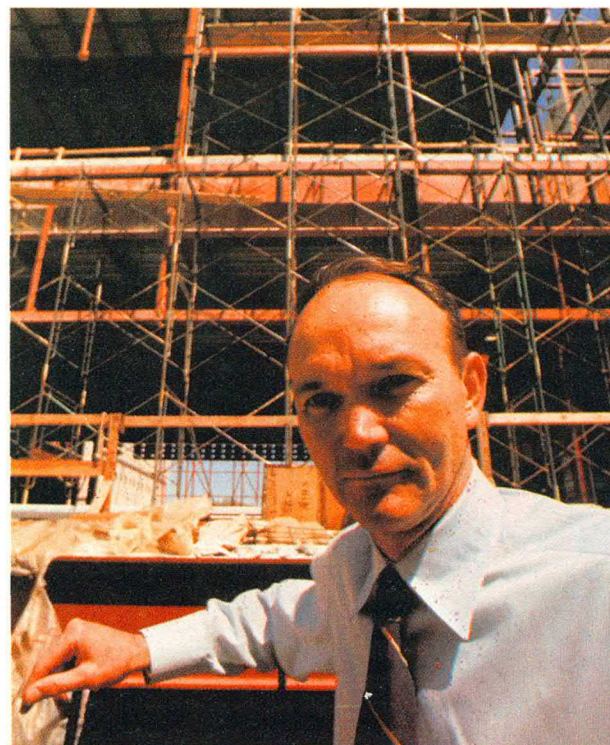
Геолог по образованию, Шмитт продолжает работать по профессии. Недавно на съезде ученых в Советском Союзе он представил свой доклад на тему: «Эволюция Луны: модель 1974 года». Шмитт поддерживает тесную связь с геологами, изучающими образцы лунных пород, которые он с товарищем доставил на Землю. «Понимание геологии Луны необходимо для понимания геологии Земли, — считает Шмитт, — для понимания ее ископаемых богатств и энергетических ресурсов».

Положение Швейкарта в Национальном управлении совершенно особое. Он сотрудничает с метеорологами, градостроителями, инженерами, геологами, агрономами, рыбоведами и другими специалистами, которые по ходу работы пользуются данными, полученными с помощью метеорологических и коммуникационных ИСЗ.

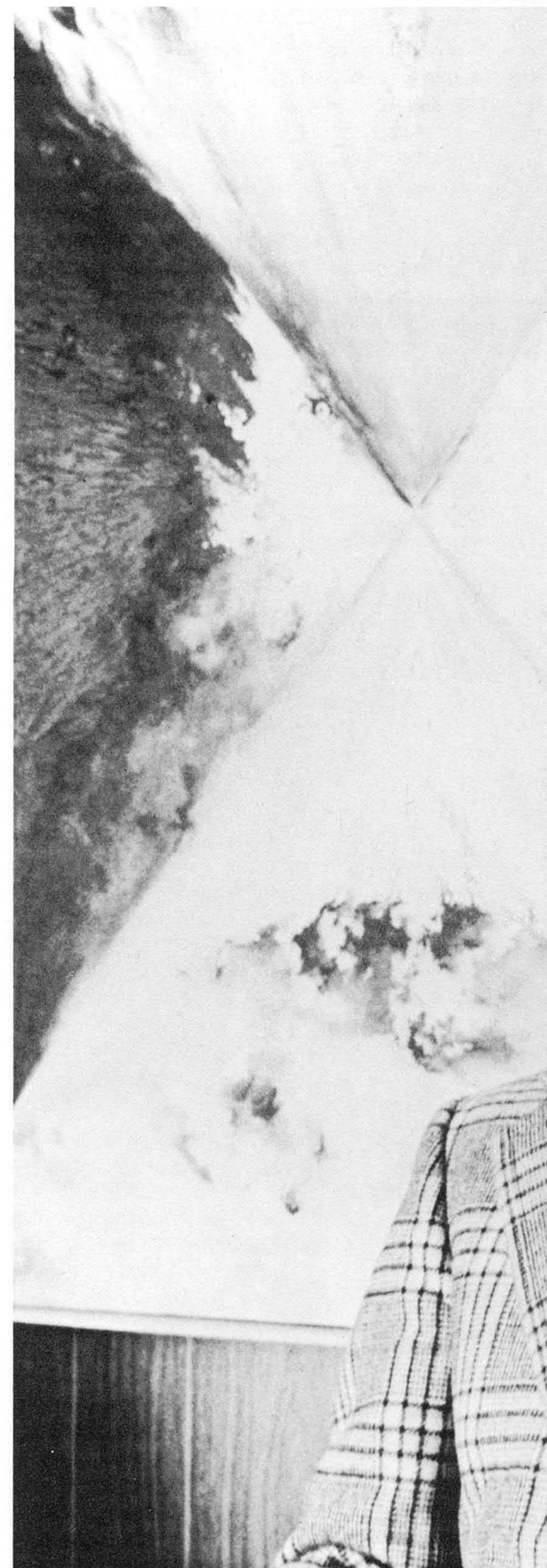
«Главное в моих обязанностях — это выяснить, в чем нуждаются специалисты и как наше Управление может им помочь, — рассказывает Швейкарт. — Я глубоко убежден в огромных потенциальных возможностях использования космического пространства. Пока мы его используем весьма примитивно — запускаем метеорологические и коммуникационные спутники. Конечно, и такой процесс весьма сложный, требующий международных соглашений. Но это всего лишь первые шаги в деле использования космического пространства». Швейкарт не сомневается в том, что челночные рейсы на орбитальную станцию откроют такие перспективы, о которых мы сейчас и не мечтаем.

«И при всем этом нельзя забывать, что космические исследования не должны ставить себе чисто практических целей, — говорит он. — Человеку присуща романтика исследований и открытий, им движут идейные и философские побуждения, которые заставляют его преодолевать физические и духовные барьеры неизвестного».

Такое толкование знакомо всем астронавтам. Для них корабли «Аполлон» и орбитальная станция «Небесная лаборатория» были лишь началом еще не завершенного дела.

Майкл Коллинс.

ЭДГАР ДИН МИ АСТРОНАВТ СТАЛ ПАРА- ПСИХОЛОГОМ

Уильям Суартуорт

ТЧЕЛЛ:

Глендовер: Я могу вызвать духов из бездн пространства.

Хотснур: Ну и что, я тоже могу как и любой другой смертный. Но являтся ли они на твой зов?

Шекспир, «Генрих IV».

□ Сейчас, как в Соединенных Штатах, так и за рубежом (в том числе и в Советском Союзе), все большее число ученых и просто любителей проявляют интерес к области так называемых психических явлений. Среди таких ученых — Эдгар Дин Митчелл, американский астронавт, член экипажа космического корабля «Аполлон-14», один из двенадцати землян, которым посчастливилось совершить прогулку по Луне.

Изучение неисследованных явлений человеческой психики стало основной областью научных интересов Митчелла с тех пор, как в 1972 году он поки-

нул отряд астронавтов США и ушел в отставку в чине капитана Военно-морского флота. Митчелл является основателем Института нозетических наук в городе Пало-Альто (Калифорния), недалеко от Сан-Франциско. (Слово «нозетический» греческого происхождения и означает «воспринимаемый только умом»). Институт — учреждение некоммерческое, занимается он изучением явлений, не поддающихся строгому научному объяснению.

Толчком к изучению парапсихологии для Митчелла послужил его первый и последний полет в космос в феврале 1971 года. Во время выполнения задания на «Аполлоне-14», доставившем астронавтов на Луну, Митчелл испытал ощущение, которое он позже определил как личное трансцендентальное состояние. Вот как он описывает свои ощущения:

«Я пребывал в состоянии невыразимой радости; это был один из тех крайне редких моментов в жизни, когда кажется, что достаточно протянуть руки и вы прикоснетесь ко Вселенной; на вас исходит интуитивное озарение, и вы начинаете постигать настоящее значение истины». Там, в космосе, добавляет Митчелл, у вас развивается также «глубокое недовольство состоянием нашего земного шара, и вы чувствуете позыв что-нибудь сделать, чтобы изменить его».

Этот позыв до сих пор не покидает Митчелла. Он сам убежден, и старается убедить в этом других, что мир можно изменить путем расширения диапазона человеческого восприятия. Он мыслит это расширение как глобальный процесс, который может быть достигнут путем научного использования необычных явлений человеческой психики.

В области парапсихологии к таким явлениям относятся: внетелесное восприятие, то есть восприятие объектов и событий, лежащих вне сферы действия пяти органов чувств; телепатия — передача и прием мыслей на расстоянии; психокинез — использование умственной «энергии» для влияния на физические объекты; а также предвидение — предчувствие того, что совершится в будущем.

Людей, которые задумываются о необычных психических явлениях, если они вообще о них задумываются, можно разделить на две категории — верящие и сомневающиеся. Несмотря на неустанные многолетние изыскания в этой области, еще ни один из исследователей не представил неопровержимых доказательств для того, чтобы убедить сомнеющихся в реальном существовании необычного психического мира, не подчиняющегося известным науке законам природы.

Митчелл начал интересоваться парапсихологией задолго до полета на «Аполлоне-14». А во время самого полета он фактически провел без ведома Национального управления по авиации и исследованию космического пространства психологический эксперимент. Эксперимент заключался в том, что его четверо друзей на Земле пытались угадать порядок определенных символов, которые Митчелл «посылал» им из космоса посредством телепатии. Впоследствии Митчелл честно признал-

ся, что результаты опыта были довольно посредственные.

Митчелл, которому сейчас 44 года, среди астронавтов отличался своей вдумчивостью и склонностью к интеллектуальным размышлениям. О его способностях как пилота достаточно привести отзыв Алана Б. Шепарда, командира «Аполлона-14»: «Митчелл прекрасный пилот, более того, даже выдающийся пилот, я бы сказал».

Митчелл был выбран для прохождения тренировки в качестве астронавта в 1966 году после того, как он блестяще закончил школу пилотов-исследователей воздушного пространства ВВС, в которой он одновременно и учился и преподавал. До этого, с 1952 года, он служил летчиком на флоте, где совершил тренировочные и испытательные полеты общей продолжительностью более 3600 часов.

Митчелл имеет хорошую научную подготовку. В 1952 году он получил степень бакалавра по промышленному администрированию в Технологическом институте имени Карнеги, в 1961 году — степень бакалавра по авиации в Высшей школе Военно-морского флота и, наконец, в 1964 году ему было присвоено звание доктора наук по авиации в Массачусетском технологическом институте.

Хотя Митчелл родился в Херефорде (Техас), своим родным городом он считает Артижу (Нью-Мексико). У него две дочери от первого брака, который закончился разводом в 1971 году после 21 года совместной супружеской жизни. Митчелл женился снова в 1973 году.

Как член экипажа космического корабля «Аполлон-14» Митчелл принимал участие в первом исследовании человеком лунных горных районов.

Место посадки находилось в горном районе Фра Мауро, который был назван так в честь итальянского монаха и географа XV века. Во время первых двух вылазок Митчелл и Шепард провели девять с половиной часов вне лунного отсека. (Третий член экипажа Стюарт А. Руса пилотировал основной блок корабля на лунной орбите.) Они установили на Луне научные приборы, провели запланированные эксперименты и собрали 43 килограмма образцов лунных пород и грунта.

В общем и целом полет на Луну прошел очень успешно; он внес большой вклад в научные знания о Луне, а также в дело освоения космического пространства и развития технологии полетов в космос.

Сейчас в Пало-Альто, в небольшом кабинете, стены которого увешаны фотографиями «Аполлона-14» в полете, Митчелл пытается добиться успеха в изучении парапсихологии. Он ведет интенсивную исследовательскую работу, читает лекции, пишет статьи, встречается с учеными.

Митчелл убежден, что достаточно понять механику действия психических сил, и перед человечеством откроется путь к более широкому использованию его интеллектуальных способностей. Именно с этой целью и был организован Институт нозетических наук. По его словам, Институт насчитывает 1300 членов, которые ежегодно вносят по 25 долла-

ров. О других способах финансирования Института Эдгар Митчелл ничего не сообщает.

В настоящее время Митчелл занят большим исследованием — изучением интенсивной психологической испытательной программы. Эта программа разрабатывается им в соседнем Научно-исследовательском институте Стэнфордского университета совместно с его сотрудником Юрием Геллером. Юрий Геллер приехал из Израиля. Ему 26 лет, он бывший фокусник из ночного клуба и якобы владеет даром телепатии, психокинеза и предвидения. В фильме, который был снят в Институте, Геллер успешно демонстрирует свои необыкновенные способности. Он заставляет качаться лабораторные весы, искажает показания магнитометра, воспроизводит рисунок, запечатанный в непрозрачный конверт, правильно называет цифру игральной кости в закрытой коробке — восемь раз из восьми попыток.

Митчелл уверяет, что Геллер — человек воистину наделенный особой психической силой, и сердито отвергает все предположения о том, что Геллер «фокусничает». Однако далеко не все разделяют мнение Митчелла.

В будущем Митчелл хотел бы заняться исследованием, конечной целью которого было бы создание теории, научно объясняющей различные психические явления. Также Митчелл хочет путем исследований определить, нельзя ли применить психическую «энергию» для лечения некоторых болезней. И, наконец, он хотел бы создать специальную программу для служащих деловых фирм, которая поможет им лучше разбираться в людях. «Мы научим служащих не только слышать то, что человек говорит, но и понимать, почему он это говорит именно так и что он на самом деле при этом думает», — рассказывает Эдгар Митчелл.

Митчелл не любит, когда его работу смешивают с исследованиями по динамике мозга или с квазирелигией «сайентологии». «Приверженцы этих учений утверждают, что они способны развивать в людях более чуткую психику, — говорит он. — Конечно, и у них есть свои достижения. Но зачастую их метод приносит больше вреда, чем пользы. Мы хотим противопоставить всему этому научный подход, обоснованный экспериментальным путем». Далее Митчелл замечает: «Мы не занимаемся оккультными науками. Мы говорим лишь о сознании, интуиции и способах их дальнейшего развития».

Для Митчелла вера в мир, лежащий за границами сознания, основана не на вере в религиозном смысле этого слова, а на знаниях. Снова вспоминая свой полет на Луну, Митчелл говорит: «Я теоретически допускаю, что существует некий спектр сознания, доступный для людей. На одном конце этого спектра — материальное сознание, на другом его конце находится то, что мы называем «сознанием поля», где индивидуум соединяется со Вселенной. Когда я возвращался с Луны, я посмотрел на нашу планету и увидел, вернее ощутил, состояние «сознания поля». Достаточно испытать один раз такое состояние, чтобы признать его реальностью».